

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

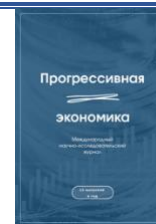
№ 10 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/korporativnaya-soczialnaya-otvetstvennost-v-kontekste-geopoliticheskikh-izmenenij/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6

УДК 37.014

DOI: 10.54861/27131211_2025_10_228

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

*Силаев Н.М., аспирант, Российская академия народного хозяйства и
государственной службы, Москва, Россия*
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-3834-8738>

Аннотация. Научная проблема настоящего исследования заключается в отсутствии теоретически и эмпирически обоснованного понимания трансформации корпоративной социальной ответственности (КСО) в условиях геополитических изменений, а также в недостаточной изученности механизмов её адаптации к новой национальной модели устойчивого развития. Поскольку КСО приобретает значение не только как элемент социальной политики компаний, но и как инструмент адаптации бизнеса к внешним ограничениям, целью статьи является анализ трансформации корпоративной социальной ответственности российских компаний под влиянием геополитических изменений. Научная новизна исследования заключается в интерпретации корпоративной социальной ответственности как адаптивного механизма реакции бизнеса на геополитические риски. Показано, что корпоративная социальная ответственность может выступать механизмом устойчивости и институциональной адаптации бизнеса в условиях глобальной фрагментации посредством встраивания компаний в систему национальных приоритетов и общественных ожиданий. В результате проведённого исследования установлено, что российская практика корпоративной социальной ответственности (КСО) по-прежнему сохраняет декларативный и имиджевый характер. Несмотря на расширение социальной активности и развитие нефинансовой отчётности, КСО всё ещё выполняет преимущественно репутационную функцию, а не роль системного механизма устойчивого развития бизнеса. Геополитический кризис 2022 года стал критическим фактором, приведшим к снижению результативности корпоративных управленческих практик в сфере устойчивости. Компании были вынуждены переориентировать ресурсы на обеспечение операционной стабильности, что привело к сокращению долгосрочных социальных и экологических инициатив. Выявлено, что начиная с 2024 года, наблюдается адаптационный сдвиг, выражающийся в формировании национальной модели КСО, ориентированной на соответствие приоритетам внутренней экономической политики и задачам национальной устойчивости.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, корпоративная социальная ответственность, геополитические изменения, геополитический кризис.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Силаев Н.М. Корпоративная социальная ответственность в контексте геополитических изменений // Прогрессивная экономика. 2025. № 10. С. 228–242. https://doi.org/10.54861/27131211_2025_10_228.

Статья поступила в редакцию: 23.09.2025 г. Одобрена после рецензирования: 27.10.2025 г. Принята к публикации: 27.10.2025 г.

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL CHANGES

*Silaev N.M., Postgraduate Student, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-3834-8738>*

Abstract. The scientific problem of this study is the lack of a theoretically and empirically sound understanding of the transformation of corporate social responsibility (CSR) in the context of geopolitical changes, as well as the lack of knowledge of the mechanisms of its adaptation to the new national model of sustainable development. Since CSR is becoming important not only as an element of companies' social policy, but also as a tool for business adaptation to external constraints, the purpose of the article is to analyze the transformation of corporate social responsibility of Russian companies under the influence of geopolitical changes. The scientific novelty of the study lies in the interpretation of corporate social responsibility as an adaptive mechanism of business response to geopolitical risks. It is shown that corporate social responsibility can act as a mechanism for the sustainability and institutional adaptation of business in the context of global fragmentation by integrating companies into the system of national priorities and public expectations. As a result of the conducted research, it was found that the Russian practice of corporate social responsibility (CSR) still retains a declarative and image-based character. Despite the expansion of social activism and the development of non-financial reporting, CSR still performs primarily a reputational function rather than the role of a systemic mechanism for sustainable business development. The geopolitical crisis of 2022 has become a critical factor that has led to a decrease in the effectiveness of corporate management practices in the field of sustainability. Companies were forced to reorient resources to ensure operational stability, which led to a reduction in long-term social and environmental initiatives. It has been revealed that since 2024, an adaptive shift has been observed, which is reflected in the formation of a national CSR model focused on meeting the priorities of domestic economic policy and the objectives of national sustainability.

Keywords: business social responsibility, corporate social responsibility, geopolitical changes, geopolitical crisis.

JEL classification: M14, M21, L26.

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Silaev N.M. (2025). Corporate social responsibility in the context of geopolitical changes. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 10, 228–242, https://doi.org/10.54861/27131211_2025_10_228 (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 23/09/2025. Approved after review: 27/10/2025. Accepted for publication: 27/10/2025.

Введение

Корпоративная социальная ответственность (КСО) приобретает особую значимость и трансформируется под влиянием глобальных изменений. Геополитические факторы, такие как санкции, конфликты, международные экономические и политические противоречия, создают новые требования к корпоративному поведению и стратегиям социальных обязательств компаний. Корпоративная социальная ответственность перестает быть исключительным инструментом добровольного благотворительного поведения и становится важной частью стратегий адаптации бизнеса к новым геополитическим реалиям и международным нормам. Однако при всей значимости происходящих трансформаций научное осмысление данного процесса остаётся фрагментарным. Проблема исследования заключается в отсутствии теоретически и эмпирически обоснованного понимания трансформации корпоративной социальной ответственности в условиях геополитических изменений, а также в недостаточной изученности механизмов её адаптации к новой национальной модели устойчивого развития.

Актуальность темы исследования обусловлена совокупностью экономических, институциональных и геополитических факторов, определяющих новые условия функционирования бизнеса и необходимость переосмысления роли корпоративной социальной ответственности в современной России. *Цель* статьи заключается в анализе трансформации корпоративной социальной ответственности российских компаний под влиянием геополитических изменений.

Обзор литературы

Вопросы корпоративной социальной ответственности актуализирует А.П. Джабиев. Автор в своей статье приводит аргументы в пользу того, что в контексте экономических ограничений по отношению к России и нестабильности мировой экономики, бизнес вынужден искать новые формы проявления ответственности перед своими сотрудниками и обществом. Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие, по мнению автора, занимают центральное место в научных и управленческих дискуссиях, поскольку в сложившихся геополитических реалиях возрастает значение социального поведения предпринимателя, ориентированного не

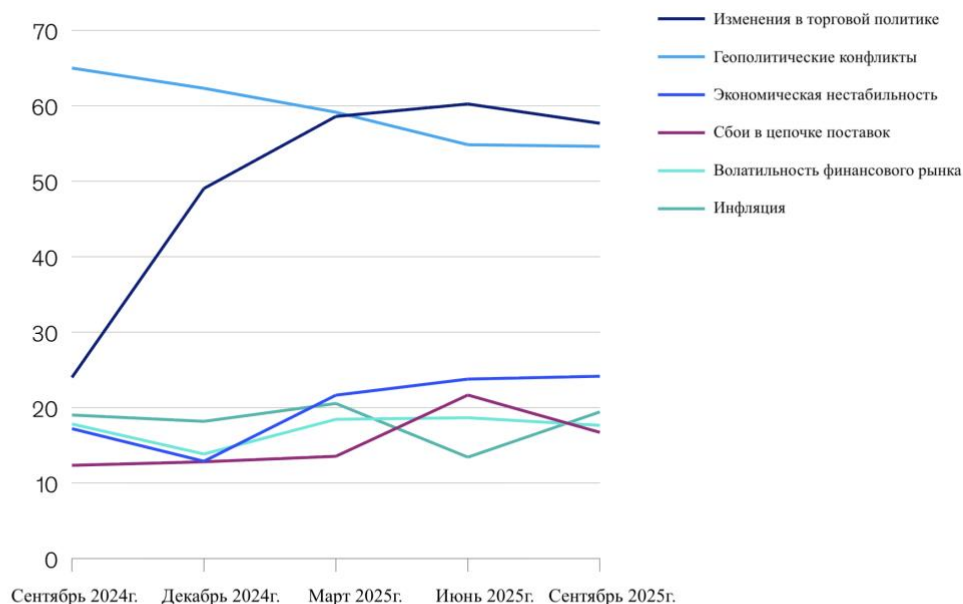
только на достижение финансовых результатов, но и на выполнение общественно значимых функций [1].

Концепция социальной ответственности, согласно подходу S. Rank и F. Contreras, основывается на представлении о существовании своеобразного «социального контракта» между бизнесом и обществом. Реализация данного социального контракта предполагает, что компания должна учитывать интересы не только акционеров, но и всех заинтересованных сторон, включая работников, потребителей, местных сообществ [2]. O. Licandro, J.L. Vázquez-Burguete, L. Ortigueira и P. Correa определяют корпоративную социальную ответственность как философию управления, основанную на ответственном взаимодействии с операционными внешними факторами компании в области заинтересованных сторон, общества и окружающей среды [3]. Таким образом, социальная ответственность бизнеса становится не внешним требованием, а внутренней нормой деловой культуры, отражающей осознанную позицию предприятия по отношению к общественным ожиданиям.

В современной трактовке корпоративная социальная ответственность представляет собой систему принципов и практик, ориентированных на формирование устойчивых взаимоотношений между бизнесом, обществом и государством, основанных на признании взаимозависимости экономических и социальных целей. В современной научной трактовке КСО рассматривается как социальный контракт между компанией и обществом, выполнение которого предполагает не только достижение коммерческой выгоды, но и учет интересов работников, потребителей, местных сообществ и окружающей среды [1; 6; 5]. Таким образом, КСО выступает формой добровольного саморегулирования бизнеса, направленной на гармонизацию его экономических и общественных функций.

R. Nuttall и Z. Haider в аналитическом отчете McKinsey & Company указывают, что современная динамика глобальной экономики характеризуется усилением геополитической конкуренции, ростом торгово-политических препятствий и фрагментации мировых цепочек создания стоимости. Авторы приходят к выводу, что корпоративные функции по взаимодействию с внешними стейкхолдерами сегодня вынуждены учитывать геоэкономическую нестабильность как один из ключевых факторов корпоративного риска. Опрос руководителей, проведённый McKinsey, выявляет, что сдвиги в торговой политике и геополитическая нестабильность рассматриваются руководителями как самые большие угрозы экономическому росту по глобальным параметрам (см. рис. 1). Усиление влияния геополитических и торговых рисков приводит к тому, что КСО-инициативы больше не могут рассматриваться исключительно как добровольные «добрые дела», а оказываются частью более широкой стратегии устойчивости бизнеса в условиях неопределённости.

Наибольшие
потенциальные
риски для мирового
экономического
роста в ближайшие
12 месяцев,¹ %
респондентов

¹«Из 15 рисков, предложенных в качестве вариантов ответа. 28 августа – 6 сентября 2024 г., n = 1203; 27 ноября – 6 декабря 2024 г., n = 912; 26 февраля – 7 марта 2025 г., n = 988; 29 мая – 6 июня 2025 г., n = 898; 27 августа – 5 сентября 2025 г., n = 799».

Рис. 1. Наибольшие потенциальные риски для мирового экономического роста

Источник: составлено автором по данным McKinsey & Company [6]

Fig. 1. The greatest potential risks to global economic growth

Source: compiled by the author according to McKinsey & Company [2]

В отчете McKinsey показано, что применение международных санкций за период с 2019 года по 2023 год увеличилось более чем втрое (см. рис. 2). Рост масштабов санкционного давления и ужесточение экспортного контроля означают, что компании теперь несут не только финансовые, но и репутационные риски, если их деятельность, партнёры или цепочки поставок оказываются вовлечены в санкционные режимы. В таких условиях КСО превращается в механизм управления этими рисками, потому что именно через её инструменты компании выстраивают прозрачность, подотчётность и этические стандарты взаимодействия с внешними контрагентами. Таким образом, R. Nuttall и Z. Haider расширяют классическую трактовку корпоративной социальной ответственности, связывая КСО с функцией геополитической адаптивности.

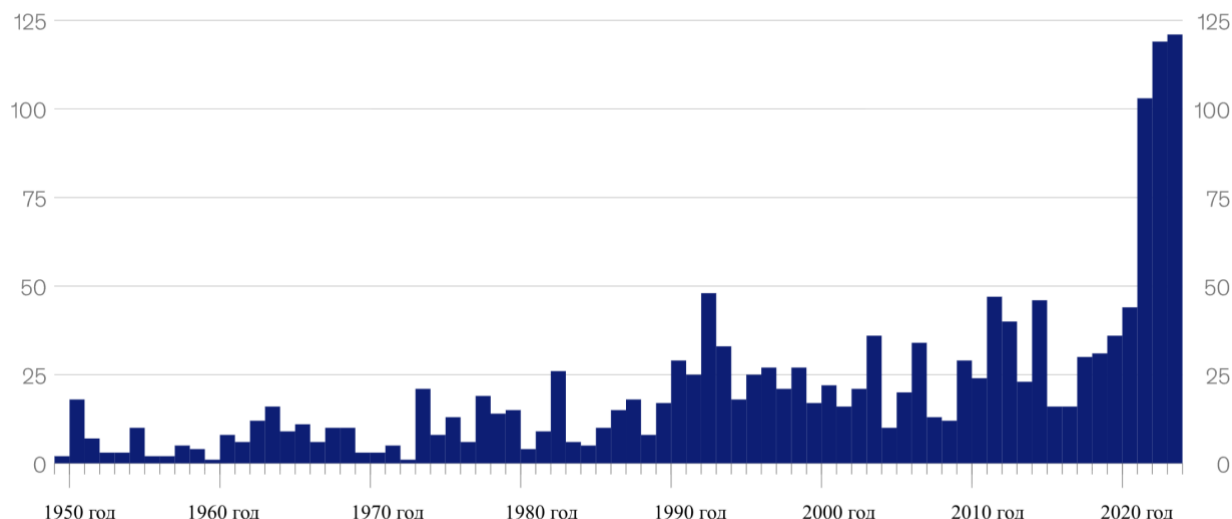

Рис. 2. Новые международные санкции, 1949-2023, количество

Источник: составлено автором по данным McKinsey & Company [6]

Fig. 2. New international sanctions, 1949-2023, number

Source: compiled by the author according to McKinsey & Company [2]

В то время как на зарубежных рынках концепция корпоративной социальной ответственности воспринимается как стратегический инструмент управления геополитическими, репутационными и социальными рисками (например, адаптация к геоэкономическим условиям, санкциям, фрагментации цепочек поставок), в России КСО остаётся преимущественно добровольческой филантропической инициативой, а не встроенным в управленческую практику инструментом. Российские компании, согласно исследованиям Т.А. Ахмедова, В.Ф. Рочева и В.А. Алексеевой, а также А.А. Морозова, рассматривают КСО главным образом как поддержку сотрудников, благотворительность либо имидж-затрату, а не как системное стратегическое решение [4; 8; 9]. Аналогично, И.А. Шичкин приходит к выводу, что нормативно-правовая база и механизмы интеграции КСО в управленческие процессы бизнеса в РФ остаются слабо развитыми [10].

Исследования подтверждают, что практики КСО в России чаще носят эпизодический характер, не систематизированы, не рассматриваются как часть стратегии управления рисками, в том числе геополитическими. Критически важно отметить, что в научных статьях отмечается недостаточность институционализации (регулирующих норм, стандартов отчётности) и стратегической интеграции (включения КСО в бизнес-модели и систему управления) таких практик.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы анализа, синтеза, сравнительного и структурного анализа. Для оценки уровня развития корпоративной социальной ответственности в российских

компаниях использовались методы контент-анализа и статистической интерпретации данных, представленных в открытых источниках. Материалами исследования послужили данные, опубликованные Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) в ежегодном отчёте «ESG-индексы 2024», который представляет собой систему количественной оценки практик устойчивого развития и социальной ответственности крупнейших российских компаний. Методология расчёта ESG-индексов основывается на международных стандартах ISO 26000, GRI, SASB, TCFD, ЦУР ООН, а также на Рекомендациях Минэкономразвития РФ. В основе методики расчета лежит принцип многоуровневой оценки, включающей 46 показателей и 88 индикаторов, сгруппированных по четырём направлениям: экономическим, социальным, экологическим и управленческим. Каждый показатель оценивается по шкале от нулевого уровня (отсутствие информации) до полного раскрытия данных в динамике, что позволяет выявить не только наличие КСО-практик, но и их зрелость, системность и прозрачность [10].

Для анализа текущего состояния корпоративной социальной ответственности в России релевантными являются индексы «ответственность и открытость» и «вектор устойчивого развития» (см. табл. 1). Первый индекс измеряет качество и полноту раскрытия информации об экономических, социальных и экологических аспектах деятельности, характеризуя развитость корпоративной культуры открытости и социальной ответственности. Второй индекс отражает динамику реальных результатов в области устойчивого развития и показывает, в какой мере КСО интегрирована в долгосрочную стратегию бизнеса, а не ограничивается разовыми филантропическими инициативами.

Таблица 1

Индексы для анализа состояния корпоративной социальной ответственности в России

Table 1

Indexes for analyzing the state of corporate social responsibility in Russia

Индекс	Показатели, применимые для оценки КСО
Ответственность и открытость	– Раскрытие информации о социальных инвестициях – Наличие этического кодекса и антикоррупционной политики – Уровень вовлеченности персонала в социальные инициативы – Данные о взаимодействии с заинтересованными сторонами – Расходы на благотворительные и общественные проекты
Вектор устойчивого развития	– Социальные инвестиции – Обучение и развитие персонала – Вовлечённость руководства в реализацию ESG-инициатив – Идентификация социальных и экологических рисков – Механизмы управления устойчивым развитием

Источник: составлено автором по данным [11]

Source: compiled by the author according to [10]

Индекс «ответственность и открытость» позволяет оценить развитость корпоративной культуры открытости и социальной ответственности, а «вектор устойчивого развития» позволяет выявить, насколько КСО рассматривается не как разовая филантропическая активность, а как элемент стратегии устойчивости бизнеса.

Результаты и обсуждение

В таблице 2 показана динамика показателей качества раскрытия информации в 2023 и 2024 гг. Существенный прирост баллов наблюдается по показателям, связанным с корпоративной социальной ответственностью: соблюдение прав человека (+0,95) и затраты на обучение персонала (+0,67). Повышение уровня раскрытия информации по показателям уплаченные налоги и доля закупок у местных поставщиков свидетельствует о стремлении компаний подчеркнуть свой вклад в развитие регионов и продемонстрировать добросовестность во взаимодействии с государством и обществом. Изменения отражают адаптацию корпоративных стратегий к национальным приоритетам в условиях геополитических ограничений: значительная часть российских компаний использует социальную и экономическую отчетность как инструмент репутационного позиционирования, подтверждая полученный вывод о том, что в российской практике преобладает патерналистско-филантропическая модель КСО.

В то же время отрицательная динамика по показателям, характеризующим стратегическое управление устойчивым развитием, а именно: управление вопросами устойчивого развития в цепочке поставок, оценка рисков устойчивого развития, структура управления в сфере УР, указывает на слабую институционализацию стратегического подхода к КСО. Механизмы корпоративной социальной ответственности остаются слабо интегрированными в систему корпоративного управления, риск-менеджмента и стратегического планирования. Кроме того, снижение уровня раскрытия информации по показателю конкретизации подходов в корпоративных политиках подтверждает отсутствие у многих компаний чётко закреплённых процедур, метрик и стандартов КСО.

В совокупности полученные данные позволяют заключить, что корпоративная отчётность большинства российских компаний по-прежнему носит преимущественно декларативный и имиджевый характер. Несмотря на расширение сферы социальной активности, корпоративная социальная ответственность остаётся недостаточно встроенной в стратегические контуры бизнеса и не выполняет в полной мере функцию инструмента повышения долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности компаний. Наблюдаемая проблематика подтверждается результатами социологических исследований, согласно которым даже при декларировании социальной миссии компании нередко ограничиваются отдельными акциями, не переходя

к системным управленческим решениям. Значительная часть российских организаций воспринимает КСО, прежде всего, как инструмент репутационного позиционирования и поддержания корпоративного имиджа [12].

Таблица 2

Динамика показателей качества раскрытия информации (2023–2024 гг.)

Table 2

Dynamics of information disclosure quality indicators (2023–2024)

Показатель	Средний балл 2023	Средний балл 2024	Изменение (2024–2023)	Динамика
Соблюдение прав человека	1,73	2,68	+0,95	↑ Положительная
Затраты на обучение персонала	1,95	2,62	+0,67	↑ Положительная
Уплаченные налоги	2,76	3,35	+0,59	↑ Положительная
Доля закупок у местных поставщиков	2,52	3,05	+0,53	↑ Положительная
Выбросы в атмосферу	2,94	3,36	+0,42	↑ Положительная
Управление вопросами устойчивого развития (УР) в цепочке поставок	3,29	2,61	–0,68	↓ Отрицательная
Конкретизация подходов в корпоративных политиках	2,65	2,24	–0,41	↓ Отрицательная
Риски устойчивого развития	3,65	3,38	–0,27	↓ Отрицательная
Противодействие коррупции	3,86	3,74	–0,12	↓ Отрицательная
Структура управления в сфере устойчивого развития	3,22	3,12	–0,10	↓ Отрицательная

Источник: составлено автором по данным [11]

Source: compiled by the author according to [9]

Динамика индекса «Вектор устойчивого развития», отражающего результативность корпоративных практик в сфере устойчивого развития и социально-экологической ответственности представлена на рис. 3. Период с 2019 по 2021 годы характеризуется устойчивым ростом индекса. Рост индекса совпадает с этапом активной интеграции российских компаний в международную ESG-повестку, широким внедрением стандартов GRI (Глобальной инициативы по отчётности, определяющей универсальные принципы и показатели для раскрытия информации о воздействии компаний на экономику, общество и окружающую среду), и TCFD (рабочей группы по раскрытию финансовой информации, связанной с изменением климата, разработанной при Совете по финансовой стабильности и направленной на повышение прозрачности корпоративной отчётности в части климатических рисков и стратегий декарбонизации).

Использование стандартов GRI и TCFD позволило российским компаниям унифицировать подходы к раскрытию информации, повышению

сопоставимости нефинансовой отчётности с международными практиками и демонстрации готовности следовать принципам устойчивого развития в рамках глобальной финансовой архитектуры.

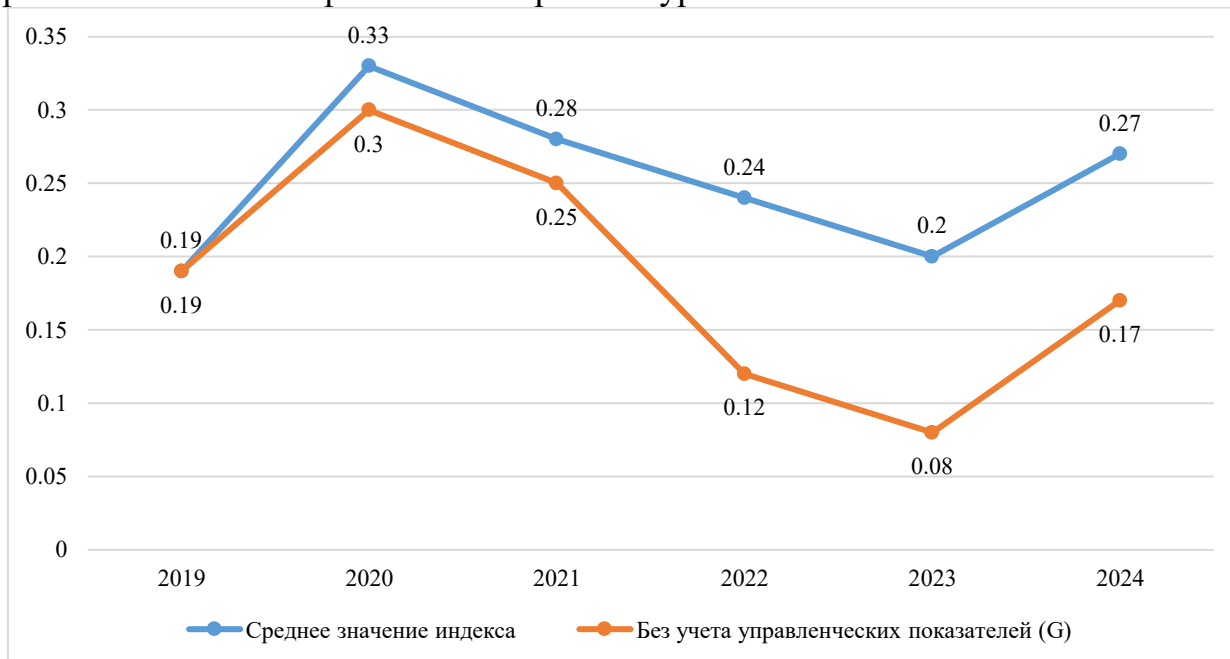

Рис. 3. Динамика индекса «Вектор устойчивого развития»

Источник: составлено автором по данным [11]

Fig. 3. Dynamics of the index "Vector of sustainable development"

Source: compiled by the author according to [9]

Начиная с 2022 года, на фоне усиления санкционного давления, сокращения участия в международных цепочках поставок, ухода иностранных инвесторов и трансформации финансовых потоков, наблюдается резкое падение индекса. Наблюдаемая негативная динамика позволяет сделать выводы о снижении результативности корпоративных стратегий устойчивого развития и частичной деградации управленческих практик в сфере устойчивого развития. Компании перераспределяют ресурсы в пользу антикризисных мер и обеспечения операционной устойчивости, снижая приоритетность долгосрочных социальных программ [12]. В частности, согласно позиции М.А. Измайловой, ESG-тема вышла из повестки решаемых вопросов вследствие усиления геополитической напряженности [14].

В 2024 году наблюдаются признаки восстановления (среднее значение индекса повышается с 0,2 до 0,27). Позитивную динамику можно интерпретировать как адаптацию корпоративного сектора к новой геоэкономической реальности и переориентации практик КСО на внутренние приоритеты, включающие поддержку занятости и развитие региональных сообществ. Однако, поскольку значения индекса в 2024 году все еще не превышают докризисные показатели, можно говорить о незавершенности институциональной адаптации КСО к изменившейся среде. Полученный

вывод подтверждается в статье О.П. Горьковской, согласно которой недостаточная интеграция КСО в риск-менеджмент, отсутствие системности, а также вариативность частоты и глубины раскрытия информации являются показателями формализма и декларативного характера реализуемых принципов корпоративной социальной ответственности [12].

Данные подтверждают, что геополитический кризис 2022 года стал поворотным моментом в развитии российской практики корпоративной социальной ответственности, вызвал структурную трансформацию её содержания и приоритетов. Если в 2019–2021 годах развитие КСО определялось стремлением российских корпораций соответствовать международным стандартам (GRI, TCFD и др.), то начиная с 2022 года, вектор корпоративной ответственности смещается внутрь национальной системы. КСО начинает рассматриваться не как инструмент привлечения иностранного капитала, а как механизм обеспечения внутренней устойчивости, включающий поддержку региональных сообществ и создание кадрового потенциала.

В 2024 году наблюдается постепенная адаптация компаний к новой геоэкономической реальности. Формируется национальная модель КСО, ориентированная на внутренние источники развития и стратегические приоритеты государства. Характерными чертами модели КСО в России на период с 2024 года и по настоящее время являются: смещение приоритетов на внутреннюю устойчивость и региональное развитие, повышение институциональной зависимости КСО от государственного социально-экономического заказа, сдвиг от глобальных ESG-ориентиров к российскому контексту и геополитическому окружению. Таким образом, геополитические события 2022 года не только временно затормозили развитие устойчивых практик, но и изменили саму парадигму корпоративной социальной ответственности, переведя её из рамок международного стандартизированного регулирования в плоскость национальных приоритетов и адаптивных механизмов выживания бизнеса в условиях внешнего давления.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что корпоративная социальная ответственность вступила в фазу институциональной перестройки, вызванной изменением геополитической среды. Геополитический кризис 2022 года стал переломным моментом, обозначившим переход российских предприятий от модели, ориентированной на международные стандарты, к национально ориентированной системе корпоративной ответственности, связанной с внутренними задачами социально-экономической устойчивости. В условиях геополитической турбулентности корпоративная социальная ответственность становится не просто инструментом корпоративной репутации, а фактором устойчивости и социальной консолидации общества. Дальнейшее развитие практик КСО зависит от способности бизнеса встроить

социальную ответственность в систему стратегического управления и согласовать корпоративные приоритеты с долгосрочными национальными целями.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что выводы исследования могут быть применены в процессе разработки рекомендаций для компаний по адаптации КСО к новой геополитической реальности. Перспективным направлением является разработка концептуальной модели национальной системы КСО, учитывающей специфику российской институциональной среды, роль государства как ключевого актора устойчивого развития и особенности взаимодействия бизнеса с региональными сообществами.

Литература

1. Джабиев А. П. Влияние международных организаций на развитие социального предпринимательства и корпоративной социальной ответственности бизнеса // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2021. Т. 2. № 3. С. 171–190. <https://doi.org/10.18334/social.2.3.112343>
2. Rank S., Contreras F. Do Millennials pay attention to Corporate Social Responsibility in comparison to previous generations? Are they motivated to lead in times of transformation? A qualitative review of generations, CSR and work motivation // International Journal of Corporate Social Responsibility. 2021. № 4. <https://doi.org/10.1186/s40991-020-00058-y>.
3. Licandro O., Vázquez-Burguete J.L., Ortigueira L., Correa P. Definition of Corporate Social Responsibility as a Management Philosophy Oriented towards the Management of Externalities: Proposal and Argumentation // Sustainability 2023. Vol. 15. No. 13. P. 10722. <https://doi.org/10.3390/su151310722>
4. Морозов А.А. Социальная ответственность бизнеса в условиях новых глобальных вызовов // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 5. С. 1893–1910. <https://doi.org/10.18334/ce.16.5.114678>
5. Кураев А.Н., Морозова И.Г., Грунина А.А., Сурай Н.М., Шатохин М.В. Эволюция концепции корпоративной социальной ответственности и пути ее развития в современной России // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 3. С. 116–123. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2023-8-3-116-123>
6. Безуглая Н.С. Влияние корпоративной социальной ответственности на экономический рост региона // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2022. № 4. С. 56–65. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2022-4-56-65>
7. Upgrading corporate affairs for a new geopolitical era // McKinsey & Company. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.mckinsey.com/capabilities/geopolitics/our-insights/upgrading-corporate-affairs-for-a-new-geopolitical-era> (дата обращения: 14.09.2025)

8. Ахмедов Т.А., Рочев В.Ф., Алексеева В.А. Проблемы развития социальной ответственности бизнеса в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 9. С. 5–11. <https://doi.org/10.17513/vaael.2966>

9. Морозов А.А. Сравнительная характеристика некоторых моделей корпоративной социальной ответственности // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 9. С. 2031–2042. <https://doi.org/10.18334/ce.14.9.110854>

10. Шичкин И. А. Институциональная среда корпоративной социальной ответственности в России // Лидерство и менеджмент. 2025. Т. 12. № 3. С. 667–688. <https://doi.org/10.18334/lim.12.3.122616>

11. Индексы РСПП в области устойчивого развития - 2024 (ESG-индексы) «ответственность и открытость» и «вектор устойчивого развития». [Электронный ресурс]. URL: https://rspp.ru/upload/content/220/p7fm72dffkd50hbewxczbxnhvzllve0s/ESG-%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%8B_2024.pdf (дата обращения: 18.09.2025)

12. Горьковая О.П. Особенности управленческих решений в рамках реализации стратегий корпоративной социальной ответственности современных российских компаний (на примере пандемии covid-19) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2024. № 2 (71). С. 3–7. https://doi.org/10.53115/19975996_2024_02_003_007

13. Воронина А.В., Абазиева К.Г. ESG-повестка в корпоративном управлении // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (52). С. 429–433.

14. Измайлова М.А. EsG-повестка в России: современное развитие и механизм трансформации российских компаний. // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2023. № 14 (3). С. 344–360. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.3.344-360>.

15. Социальная ответственность бизнеса: декларации против реалий // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-otvetstvennost-biznesa-deklaracii-protiv-realii> (дата обращения: 21.09.2025)

References

1. Dzhabiev, A. P. (2021). Vliyanie mezhdunarodnykh organizatsii na razvitie sotsial'nogo predprinimatel'stva i korporativnoy sotsial'noy otvetstvennosti biznesa [The influence of international organizations on the development of social entrepreneurship and corporate social responsibility of business]. Sotsial'noe predprinimatel'stvo i korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' [Social

Entrepreneurship and Corporate Social Responsibility], 2(3), 171–190. <https://doi.org/10.18334/social.2.3.112343> (In Russ., abstract in Eng.)

2. Rank, S. & Contreras, F. (2021). Do Millennials pay attention to Corporate Social Responsibility in comparison to previous generations? Are they motivated to lead in times of transformation? A qualitative review of generations, CSR and work motivation. *International Journal of Corporate Social Responsibility*, (4). <https://doi.org/10.1186/s40991-020-00058-y> (In Eng.)

3. Licandro, O., Vázquez-Burguete, J. L., Ortigueira, L. & Correa, P. (2023). Definition of Corporate Social Responsibility as a management philosophy oriented towards the management of externalities: proposal and argumentation. *Sustainability*, 15(13), 10722. <https://doi.org/10.3390/su151310722> (In Eng.)

4. Morozov, A. A. (2022). Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa v usloviyakh novykh global'nykh vyzovov [Corporate social responsibility of business under new global challenges]. *Kreativnaya ekonomika [Creative Economy]*, 16(5), 1893–1910. <https://doi.org/10.18334/ce.16.5.114678> (In Russ., abstract in Eng.)

5. Kuraev, A. N., Morozova, I. G., Grunina, A. A., Surai, N. M. & Shatokhin, M. V. (2023). Evolyutsiya kontseptsii korporativnoy sotsial'noy otvetstvennosti i puti ee razvitiya v sovremennoy Rossii [The evolution of the concept of corporate social responsibility and its development paths in modern Russia]. *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity]*, 8(3), 116–123. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2023-8-3-116-123> (In Russ., abstract in Eng.)

6. Bezuglaya, N. S. (2022). Vliyanie korporativnoy sotsial'noy otvetstvennosti na ekonomicheskii rost regiona [The impact of corporate social responsibility on regional economic growth]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova [Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics]*, (4), 56–65. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2022-4-56-65> (In Russ., abstract in Eng.)

7. Upgrading corporate affairs for a new geopolitical era. McKinsey & Company. [Electronic resource]. Available at: <https://www.mckinsey.com/capabilities/geopolitics/our-insights/upgrading-corporate-affairs-for-a-new-geopolitical-era> (accessed 14.09.2025). (In Eng.)

8. Akhmedov, T. A., Rochev, V. F. & Alekseeva, V. A. (2023). Problemy razvitiya sotsial'noy otvetstvennosti biznesa v Rossii [Problems of developing corporate social responsibility in Russia]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]*, (9), 5–11. <https://doi.org/10.17513/vaael.2966> (In Russ., abstract in Eng.)

9. Morozov, A. A. (2020). Sravnitel'naya kharakteristika nekotorykh modelei korporativnoy sotsial'noy otvetstvennosti [Comparative characteristics of some models of corporate social responsibility]. *Kreativnaya ekonomika [Creative*

Economy], 14(9), 2031–2042. <https://doi.org/10.18334/ce.14.9.110854> (In Russ., abstract in Eng.)

10. Shichkin, I. A. (2025). Institutsional'naya sreda korporativnoy sotsial'noy otvetstvennosti v Rossii [Institutional environment of corporate social responsibility in Russia]. Liderstvo i menedzhment [Leadership and Management], 12(3), 667–688. <https://doi.org/10.18334/lim.12.3.122616> (In Russ., abstract in Eng.)

11. Indeksy RSPP v oblasti ustoychivogo razvitiya – 2024 (ESG-indeksy) “Otvetstvennost' i otkrytost'” i “Vektor ustoychivogo razvitiya” [RSPP indices in the field of sustainable development – 2024 (ESG indices) “Responsibility and openness” and “Vector of sustainable development”]. [Electronic resource]. Available at: https://rspp.ru/upload/content/220/p7fm72dffkd50hbewxczbxnhvzllve0s/ESG-%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%8B_2024.pdf (accessed 18.09.2025). (In Russ.)

12. Gor'kovaya, O. P. (2024). Osobennosti upravlencheskikh reshenii v ramkakh realizatsii strategii korporativnoy sotsial'noy otvetstvennosti sovremennykh rossiiskikh kompanii (na primere pandemii COVID-19) [Features of managerial decisions in implementing CSR strategies of modern Russian companies (the case of the COVID-19 pandemic)]. Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana) [Society. Environment. Development (Terra Humana)], (2/71), 3–7. https://doi.org/10.53115/19975996_2024_02_003_007 (In Russ., abstract in Eng.)

13. Voronina, A. V. & Abazieva, K. G. (2024). ESG-povestka v korporativnom upravlenii [ESG agenda in corporate governance]. Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya [Natural and Humanitarian Studies], (2/52), 429–433. (In Russ., abstract in Eng.)

14. Izmailova, M. A. (2023). ESG-povestka v Rossii: sovremennoe razvitie i mekhanizm transformatsii rossiiskikh kompanii [The ESG agenda in Russia: current development and transformation mechanism of Russian companies]. MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) [World (Modernization. Innovation. Development)], 14(3), 344–360. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.3.344-360> (In Russ., abstract in Eng.)

15. Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa: deklaratsii protiv realii [Corporate social responsibility: declarations vs. reality]. VTsIOM. [Electronic resource]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaya-otvetstvennost-biznesa-deklaracii-protiv-realii> (accessed 21.09.2025). (In Russ.)

© Силаев Н.М., 2025 г.

